

Сяо Чжутин поднялась и направилась к Леян Айханю, но Ю Сы преградил ей путь:

— Девушка, теперь вы можете сказать Его Высочеству, в чём дело.

Сяо Чжутин посмотрела на Ю Сы. Она действительно была благодарна ему за то, что он позволил ей войти и увидеть Леян Айханя, но теперь, когда он снова стоял на её пути, ей это стало неприятно:

— Ваше Высочество, не могла бы Чжутин поговорить с вами наедине?

Ю Сы не отступил, услышав её слова, и даже не показал никакой реакции. Леян Айхань, учитывая Су Юня, лишь кивнул Ю Сы, и тот молча удалился.

Увидев, что Ю Сы ушёл, Сяо Чжутин почувствовала себя победоносно, решив, что Леян Айхань всё ещё помнит их прошлое в доме Су. Её сердце забилось ещё сильнее.

— Девушка, теперь вы можете сказать, в чём дело.

Леян Айхань холодно и нетерпеливо произнёс.

Но Сяо Чжутин, погружённая в свои эмоции и привыкшая к холодности принца, не заметила, что он её раздражает.

Она с трудом сдержала радость от встречи с Леян Айханем и, вспомнив цель своего визита, начала:

— Чжутин... Чжутин хотела бы расторгнуть помолвку с моим двоюродным братом. Ваше Высочество уже знает об этом, но...

Она внезапно замолчала, украдкой взглянув на Леян Айханя, чтобы увидеть его реакцию.

Брови Леян Айханя сдвинулись, и он холодно произнёс:

— Ты хочешь передумать?

Увидев, что Леян Айхань слегка раздражён, Сяо Чжутин обрадовалась. Это означало, что принц всё ещё заботится о ней.

Но Леян Айхань, видя, что Сяо Чжутин медлит с ответом, нахмурился ещё сильнее. Неужели эта женщина действительно хочет передумать? Су Юнь принадлежит ему, и он не позволит ей вмешиваться. Если он узнает, что у неё такие намерения, он покажет ей последствия.

Сяо Чжутин, насладившись своей радостью, наконец вспомнила, что нужно отрицать, и поспешно замахала руками:

— Нет, нет! Просто я рассказала об этом отцу, а он не согласился. Брачные дела решаются родителями и свахами, я не могу послушаться отца.

Она опустила голову, показывая своё затруднение.

Леян Айхань усмехнулся, уголки его губ изогнулись в холодной улыбке:

— Значит, ты всё же хочешь передумать?

Похоже, эта женщина действительно устала от жизни.

Сяо Чжутин сначала обрадовалась, увидев, как Леян Айхань хмурится. Это означало, что он всё ещё заботится о ней. Но теперь, когда его лицо становилось всё мрачнее, она начала бояться. Она поспешно объяснила:

— Ваше Высочество, я не это имела в виду. Просто я не смогла убедить отца и решила обратиться к вам за помощью. Я обязательно расторгну эту помолвку.

Услышав её слова, лицо Леян Айханя немного смягчилось, но его отношение осталось холодным:

— Как я могу помочь?

Сяо Чжутин замешкалась, её лицо слегка покраснело. Леян Айхань нахмурился. Эта женщина ведёт себя так странно, что это его раздражает. Он нетерпеливо сказал:

— Если ты не хочешь говорить, уходи.

— Я скажу, скажу!

Сяо Чжутин испугалась и поспешно подняла голову, смотря на Леян Айханя с обожанием:

— Ваше Высочество, не могли бы вы поговорить с моим отцом?

— Что? Ты хочешь, чтобы я говорил об этом?

Леян Айхань не был против, если бы дело дошло до этого. Ради Су Юня он бы, конечно, вмешался, но Су Юнь, вероятно, сам найдёт решение. Если он вмешается без ведома Су Юня, это будет неуважением.

Их отношения строились на доверии, и Леян Айхань был уверен, что Су Юнь больше не питает чувств к этой женщине. Какими бы они ни были раньше, теперь их не должно быть.

Сяо Чжутин, увидев, что Леян Айхань рассердился, поспешно опустилась на колени:

— Ваше Высочество, простите меня. Я знаю, что это дело между мной и моим двоюродным братом, и не должна беспокоить вас. Но я сказала, что хочу расторгнуть помолвку, а отец сказал, что это нельзя сделать без причины. Поэтому я должна была сказать...

Она замолчала, украдкой взглянув на Леян Айханя, и решила:

— Поэтому я должна была сказать, что у нас с Вашим Высочеством взаимные чувства. Но отец мне не поверил, и я хотела, чтобы вы подтвердили это ему. Тогда он согласится.

Леян Айхань слегка прищурился, смотря на Сяо Чжутин с холодной усмешкой. Его лицо ничего не выражало, но почему-то Сяо Чжутин почувствовала холод. Неужели она ошиблась? Но когда она заговорила о помолвке, он явно был заинтересован. Неужели он действительно...

Внезапно её охватило плохое предчувствие. Она уже чувствовала это раньше, но обманывала себя, не желая верить. Её лицо мгновенно изменилось, и она с тревогой посмотрела на Леян Айханя.

Леян Айхань усмехнулся, поняв, что Сяо Чжутин всё поняла, и прямо сказал:

— Если ты действительно не можешь убедить отца, пусть Су Юнь сам разберётся с этим. Он расторгнет помолвку.

Сяо Чжутин резко покачала головой, не желая верить, что всё действительно так, как она думает. Возможно, она всё ещё ошибается. Она с трудом сдержала бурное сердцебиение, и её горло пересохло, не позволяя произнести ни слова.

— Если больше ничего, ты можешь уйти.

Леян Айхань дал понять, что аудиенция окончена.

Сяо Чжутин, охваченная страхом, с трудом выдавила вопрос:

— Ваше Высочество, вы действительно заботитесь об этой помолвке, не так ли?

Леян Айхань взглянул на неё:

— А если так?

Эта женщина раздражает, но с этим нужно разобраться, чтобы она больше не лезла к Су Юню.

— Почему вы так заботитесь об этом? Я хочу знать.

Сердце Сяо Чжутин билось как барабан, но её лицо оставалось спокойным. Возможно, она была настолько обеспокоена, что даже оцепенела.

Леян Айхань не ответил, а задал вопрос:

— Разве ты уже не догадалась? Зачем тогда спрашивать?

Сяо Чжутин открыла рот. Леян Айхань намекал, что он действительно... Она не могла больше думать об этом и замерла, как камень.

Леян Айхань не обращал на неё внимания, словно давая ей время осмыслить. Он взял чашку и сделал глоток, глядя на ночь за окном. Сейчас Су Юнь, вероятно, обсуждает с отцом и дедом дело окружной принцессы. Ему, должно быть, тоже трудно.

В дворе Сяофэн трое молчали. Такое серьёзное дело, затрагивающее многих, действительно трудно решить. Тем более, что окружная принцесса всё ещё во дворце, и неизвестно, какие намерения у императора.

— Отец, как вы думаете, что нам делать? Можно ли это скрыть?

Су Хода ходил по комнате, затем подошёл к Су Юаньтану:

— И если скрывать, то скрывать всю жизнь, чтобы это больше никогда не вскрылось.

Су Юаньтан долго размышлял, глядя на Су Хода и Су Юня, затем глубоко вздохнул:

— Закройте Шёлковую лавку Цзиньсю.

— Что?

Су Хода был шокирован:

— Как это возможно? Это приданое матери. Чиновникам запрещено заниматься торговлей, только наш дом имеет такое право. Это знак благосклонности императора к нашему дому. Как мы можем просто закрыть лавку без причины?

Су Юаньтан снова вздохнул. Даже если сейчас закрыть лавку, это не гарантирует, что император не узнает об использовании даров.

Кроме того, Су Хода был прав: закрытие лавки требует объяснений. Император даровал им право на её открытие, что было признанием и честью, недоступной другим чиновникам. Закрывать её без причины было бы неуважением к императору, и ему нельзя было бы это объяснить.

Но если не сделать этого, а просто прекратить использовать дары, разве это легко уладить? Су Юаньтан был крайне обеспокоен и не знал, что делать.

— А как ещё поступить?

Су Юаньтан посмотрел на Су Хода:

— У тебя есть лучшее решение? Как ты собираешься справиться с окружной принцессой?

Су Хода уже был в отчаянии. Ранее он не знал, как поступить с окружной принцессой, а теперь, узнав о её проступке, он был ещё больше в затруднении.

— Я... я не знаю!

Су Хода плачевно сказал, сдирая волосы. Он никогда не был в таком затруднении.

<http://bllate.org/book/16456/1493615>